

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Сентября 1872 года.

Подписная цѣна: безъ пересылки и доставки 4 рубля 40 копѣекъ; съ пересылкою и доставкою 5 руб сер.

№ 37.

Выходятъ еженедѣльно. Подписка принимается въ Редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Минскѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ: Разрядный списокъ учениковъ Минской Духовной Семинаріи, составленный послѣ июньскихъ и июльскихъ испытаній и переэкзаменовки, бывшей въ сентябрѣ сего года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ: Лѣтопись Спѣнинской Св.-Троицкой церкви, новогрудскаго уѣзда. — Замѣтка объ употребленіи св. иконъ въ крестьянскомъ быту. — Матеріалы для исторіи церкви Минской епархіи.

Часть оффиціальная.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Минской Духовной Семинаріи, составленный послѣ июньскихъ и июльскихъ испытаній и переэкзаменовки, бывшей въ сентябрѣ сего 1872 года.

А., Высшаго отдѣленія.

Разрядъ первый.

- 1 Василий Павлюкевичъ
- Леонтій Епифановичъ
- Александръ Каминскій
- Гуліанъ Малаховскій
- 5 Левъ Успенскій
- Митрофанъ Нарановичъ
- Михаилъ Вечорко
- Михаилъ Наркевичъ
- Михаилъ Дроздовскій
- 10 Константинъ Жуковскій

- Иосифъ Рыбцевичъ
- Василій Рункевичъ
- Антонъ Шпаковскій
- Митрофанъ Терравскій
- 15 Павелъ Данкевичъ
- Теодоръ Гаховичъ
- Владиміръ Мочульскій
- Константинъ Новицкій
- Константинъ Погодицкій
- Разрядъ второй.*
- 20 Игнатій Высоцкій
- Теодоръ Данкевичъ
- Владиміръ Крониевскій
- Александръ Самойловичъ
- Иванъ Сулковскій
- 25 Стефанъ Сулковскій
- Александръ Шумаковичъ
- Порфирій Яхимовичъ
- Теодоръ Чернявскій
- Александръ Поплавскій
- 30 Даніиль Проневичъ, діаконъ
- Петръ Сорочинскій
- Яковъ Наркевичъ
- Адамъ Рубановичъ
- Константинъ Мироновичъ
- 35 Александръ Горячко
- Николай Мочульскій
- Михаилъ Барановскій
- Василій Гродзицкій
- Александръ Завитневичъ

Причисляются ко второму разряду:

- 40 Климентъ Савичъ
- Климентъ Микицинскій
- Иосифъ Волочковичъ
- Разрядъ третій.*
- Василій Томашевскій, діаконъ

Б., Средняго отдѣленія.

Разрядъ первый.

- 1 Стефанъ Пѣнькевичъ

Александръ Сосиновскій
Владиміръ Завитневичъ
Андрей Юрашкевичъ
5 Иванъ Будзиловичъ
Василій Пигулевскій
Феодоръ Якубовичъ
Иванъ Воеводскій
Иванъ Строковскій
10 Иванъ Борковскій
Ксенофонтъ Буйковскій
Александръ Рыбцевичъ
Константинъ Серницкій
Фома Тумиловичъ

15 Иванъ Яневичъ
Иванъ Волочковичъ
Михаилъ Бирюковичъ
Михаилъ Гаховичъ
Феодоръ Сосиновскій
20 Даниль Понятовскій
Василій Смоличъ
Александръ Писарчикъ
Михаилъ Коронцевичъ

Разрядъ второй.
Иванъ Чудиневичъ
25 Николай Русецкій
Петръ Антониковскій
Михаилъ Кезевичъ
Яковъ Лисицкій
Михаилъ Чарнецкій
30 Викторъ Кохановичъ
Иванъ Плышевскій
Иванъ Смоличъ
Андрей Киркевичъ
Александръ Козюличъ

35 Викентій Богдановскій
Михаилъ Поплавскій
Павель Шенець
Константинъ Савичъ
Александръ Скороходовъ
40 Александръ Терравскій
Иванъ Лисицкій
Александръ Вершинскій
Германъ Шафаловичъ
Антонъ Вержболовичъ
45 Владимиръ Ржецкій
Антонъ Наркевичъ
Левъ Гомолицкій

Причисляется ко второму разряду

Владиміръ Савичъ

Разрядъ третій.

Иосифъ Ржецкій

50 Павель Шимановскій

В. Низшаго отдѣленія.

Разрядъ первый.

1 Антонъ Струвовскій
Александръ Малевичъ

Дометій Мацкевичъ
Василій Пашкевичъ
5 Петръ Соловьевичъ
Антонъ Скуратовичъ
Николай Можаровскій
Лука Воеводскій
Константинъ Наркевичъ
10 Стефанъ Зубковичъ
Феодоръ Тычина

Разрядъ второй.

Григорій Ковальскій
Николай Фалевичъ
Петръ Гузовскій
15 Павель Верниковскій
Михаилъ Вершинскій
Николай Очаповскій
Михаилъ Русецкій
Митрофанъ Смоличъ
20 Севастьянъ Язгуновичъ
Феодоръ Глыбовскій
Адамъ Шантырь
Иванъ Шафаловичъ 2-й
Лука Тычина
25 Михаилъ Хлѣбцевичъ
Николай Севрукъ
Стефанъ Сосиновскій
Александръ Рейтаровскій

Причисляются ко второму разряду.

Петръ Даньгевичъ
30 Иванъ Лавровскій
Иосифъ Горбацевичъ
Разрядъ третій.
Михаилъ Ясинскій
Стефанъ Восинскій
Константинъ Фалевичъ
35 Михаилъ Мацкевичъ
Михаилъ Сосиновскій
Николай Сорочинскій
Антонъ Серповъ
Ипполитъ Пигулевскій

40 Иванъ Кульчицкій
Николай Прорвичъ
Эразмъ Минкевичъ
Яковъ Турцевичъ
Иванъ Шафаловичъ 1-й
45 Владимиръ Пушкинъ
Николай Пигулевскій

Часъ неофіціальная.

ЛѢТОПИСЬ СѢННИНСКОЙ СВЯТОТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ, НОВОГРУДСКАГО УБЪДА.

(Окончаніе).

1864-й годъ.

Поездка въ Москву.

Желая устроить въ новой церкви приличный иконостасъ и снабдить оную необходимою утварью, я, принявъ въ свое распоряженіе отпущенные на иконостасъ 500 руб., отправился въ Москву, чтобы у тамошнихъ мастеровыхъ заказать иконостасъ и увеличить нагаченную на иконостасъ сумму собраніемъ добротныхъ подаяній. Здѣсь я нашелъ теплое сочувствіе своему дѣлу и нужное для себя содѣйствіе въ благочестивомъ семействѣ дѣйств. ст. совѣтника Николая Васильевича Сушкова, его супруги Даріи Ивановны и племянницы ихъ Екатерины Ѳеодоровны Тютчевой. При ихъ участіи, я заказалъ мастеру Софронову иконостасъ въ 400 руб., а художнику Конст. Боркову—иконы въ 200 руб. Г-жа Тютчева обѣщала прискать средства для снабженія церкви утварью.

Обывавъ въ первопрестольной стѣлицѣ и въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, я приобрѣлъ для себя много благопотребныхъ уроковъ. Здѣсь, въ благолѣпнѣ храмовъ и богослуженія, въ благочестіи и патриотизмѣ народа, въ жизни духовенства и звукахъ великорусской рѣчи, я замѣтилъ многія стороны, неизвѣстныя для насъ и нашего народа. Таковыя уроки, при помощи Божіей, не безъ успѣха развиваются теперь мною въ моей слабой дѣятельности.

Заботы Екатерины Ѳеодоровны Тютчевой о Сѣнненской церкви увѣнчались успѣхомъ. Вслѣдствіе ея ходатайства, министромъ внутреннихъ дѣлъ отпущено на эту церковь 1000 рублей, а Помпей Николаевичъ Батюшковъ (завѣдывавшій дѣлами главнаго комитета по устройству церквей) внесъ 500 руб., изъ поступившихъ къ нему пожертвованій на устройство церквей и училищъ въ западномъ краѣ. Всѣ эти деньги переданы въ распоряженіе г-жи Тютчевой, и на нихъ куплены и посланы въ Сѣнненскую церковь (3 августа) слѣдующія вещи: 1) плащаница съ гробницею, 2) одежды на престолъ и жертвенникъ, 3) пелена на аналой и воздухи серебряныя, 4) Облаченіе полное для священника и діакона, 5) пара хоругвей съ древками. Вещи серебряныя вызолоченныя: 1) крестъ на престольный, 2) чаша съ полнымъ приборомъ, 3) ковшикъ для теплоты, 4) крестъ для требъ, 5) дароносица, 6) евангеліе бархатное съ угольниками, 7) закладка для Евангелія съ Вла-

димірскою лентой. Вещи накладнаго серебра и апплике: 1) дарохранительница съ рѣзнымъ золоченнымъ со стекломъ футляромъ, 2) мурница, 3) подсвѣчникъ пятерной, 4) пара подсвѣчниковъ выносныхъ, 5) 5 лампадь къ образамъ, 6) свѣчь мѣдныхъ 12, 7) паникадило двухъ-ярусное въ 21 свѣчу. 8) чаша водосвятная, 9) блюдо для благословенія хлѣбовъ, 10) сосудъ для колива, 11) кадило, 12) брачныя вѣнцы. Книги: 1) полный кругъ церковныхъ книгъ, и 2) книжечъ разныхъ для школъ 170 экземпляровъ.

Да кромѣ сего остаточныхъ денегъ прислано 345 руб., изъ которыхъ 175 руб. обращено въ пособіе на устройство училищнаго дома, а остальные—на устройство кіотовъ.

Екатерина Ѳеодоровна Тютчева считается братчицею Сѣнненской церкви, и заботами своими много содействуетъ интересамъ сей церкви, а часто корреспонденціею оживляетъ дѣятельность братства.

1865 годъ.

Освященіе церкви.

10 октября совершено освященіе новой деревянной церкви въ селѣ Загорьи—Сѣнненскомъ, во Имя Живоначальныя Троицы. Богослуженіе было священнодѣйствовано Любанскимъ благочиннымъ, священникомъ о. Александромъ Сосиновскимъ съ четырьмя сослужившими священниками. Погода вполне благоприятствовала торжеству, къ которому собралось небывалое множество народа изъ окрестныхъ и отдаленныхъ приходоѡ. Во время входа церкви съ св. мощами, рота солдатъ, квартировавшей здѣсь пѣхоты, въ указанные промежутки времени, произвела три ружейныя залпа. Божественную литургію пѣли крестьянскіе мальчики. Во время причастья мѣстнымъ священникомъ произнесено слово. При выходѣ изъ церкви роздано народу 3000 наперстныхъ крестиковъ. По окончаніи Богослуженія къ обѣденному столу у настоятеля приглашено было духовенство, уѣздный исправникъ, мировой посредникъ, становой приставъ, офицеры и др. лица. За столомъ, хозяинъ, поднявъ бокаль, произнесъ тостъ: „за здравіе Государя Императора, подѣ благодѣтельною державою котораго и въ скромныхъ весяхъ земли русской воздвигаются величественные храмы Божіи“—Единодушное ура! потрясло скромный домикъ священника, а крестьянскіе мальчики умиленно пропѣли „Боже! Царя храни!“ Въ тоже время у церковнаго погоста производилось угощеніе народа и солдатъ, которымъ роздано было по рюмгѣ водки и по булкѣ.

Освященіе церкви празднуемо было въ приходѣ три дня, а Богослуженіе отправлялось въ продолженіе дѣлой седмицы.

На третій день праздника, 6. Минскій Архіепіскопъ, Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, на пу-

ти изъ Любча, гдѣ онъ, какъ частный человекъ, былъ у своихъ родственниковъ, прибылъ въ Сѣнно когда уже совершалась Божественная литургія и посѣтилъ новоосвященную церковь во время пѣнія причастья. Устройство храма, торжественная обстановка богослуженія, при большомъ собраніи народа, видимо обрадовали Архипастыря, а его благословеніе съ восторгомъ принято было прихожанами.

16 октября.

Седьмого дня, послѣ освященія церкви, составленъ былъ актъ возстановленія церковнаго братства; при этомъ случаѣ вышло въ братство 17 мужчинъ, и болѣ 50-ти женщинъ, съ обязательствомъ вносить ежегодно—отъ братчиковъ не менѣ 50 копѣекъ, а отъ братицъ 25 коп.

1866 годъ.

10 октября празднуема была годовщина освященія храма и возстановленія братства. При этомъ случаѣ, въ собраніи братства и присутствіи всѣхъ домохозяевъ села Загорья составленъ актъ о томъ, чтобы въ селѣ Загорья никогда не заводили питейнаго заведенія и недопускать поселаться евреямъ. Это постановленіе явлено въ Любчанскомъ волостномъ правленіи и въ книгу для приговоровъ записано 18 Ноября 1866 г., подъ № 25. Текстъ заявленія слѣдующій:

«1866 года, октября 10 дня. Нижеподписавшіеся обыватели села Загорья—Сѣненскаго, въ общемъ собраніи совѣта и братства Святотроицкой церкви, имѣли слѣдующее разсужденіе: мы вспомнили, какъ, 15 лѣтъ тому назадъ, село Загорье было въ само-бѣднѣйшемъ состояніи: дома наши со всѣми строеніями были въ разрушеніи, скота у насъ было незначительное количество, а лошадей едва насчитывалось до 30-ти, многіе изъ насъ не имѣли насущнаго хлѣба и одежды: въ то жалкое время воровства, буйства, домашнія ссоры и другіе беспорядки въ нашемъ селѣ были дѣломъ ежедневнымъ. Причиною всему этому было то, что въ нашемъ селѣ было нѣсколько питейныхъ домовъ съ евреями. Хотя въ то время хлѣбное вино необложенное акцизомъ, было несравненно дешевле, но это тѣмъ болѣе насъ разоряло; заманиваемые евреями, продающими водку, жители села Загорья, во 1-хъ тратили много дорогаго времени въ ущербъ хозяйственнымъ работамъ, а послѣ похмѣлья обыкновенно бывали вялыми и мало способными въ работамъ и заработкамъ. Во 2-хъ, наши жены и домочадцы, особенно въ отсутствіи хозяевъ, тащили въ корчму зерновой хлѣбъ, ленъ, яйца и что ни попадало, въ замѣнъ за злопагубную водку. Въ 3-хъ, и искушеніе пьянства вовлекало въ различныя страсти не только взрослыхъ, но и малолѣтнихъ: пьянство подвергало насъ отчаянію и мы не заботились о нашемъ будущемъ въ на-

стоящей жизни и загробной. Но, съ 1850 годовъ стала у насъ постепенно чувствоваться перемена къ лучшему. Благодаря заботливому вліанію нашего священника, бывшій нашъ владѣлецъ—помѣщикъ Пусловскій, закрылъ корчму для своихъ крестьянъ въ с. Загорья. Живой и убѣдительный опытъ предъ нашими глазами! Съ тѣхъ именно поръ, какъ вывелась у насъ корчма, съ пагубнымъ вліаніемъ жида, состояніе наше стало замѣтно улучшаться, а когда, по милости Царской, мы вышли на свободу,—стало процвѣтать. У насъ дома, съ хозяйственными службами теперь устроились, скотъ сталъ заводиться, лошадей—больше ста, самое народонаселеніе наше увеличилось четвертью, и даже губительная холера, истребившая въ 1855 году четверть Сѣненскаго прихода, насъ не коснулась. У насъ поля совершенно мало, сѣнокосы плохи, лѣсъ далеко: какова же къ намъ милость Господня что мы можемъ жить безбѣдно? Развѣ у кого изъ насъ совѣсть заглохла, развѣ отъ кого Богъ отступился, тотъ только можетъ не видѣть, что отсутствіе въ нашемъ селѣ корчмы съ евреями для насъ спасительно. Между тѣмъ нѣкоторые изъ нашихъ односельцевъ, подкупаемые евреями, приглашали ихъ къ себѣ для продажи водки, и каждый новый годъ, когда приближается срокъ полученія изъ уѣднаго казначейства билетовъ на свободную продажу вина, мы представляемъ нашего священника беспокоиться и возобновлять свои пастырскія внушенія намъ, чтобы мы не заводили у себя корчмы. Для чего же мы не разсудимъ того, что только искреннее желаніе его добра для насъ заставляетъ нашего духовнаго отца отклонять насъ отъ заведенія винной продажи. Предвидя, что и впредь могутъ быть нѣкоторые изъ насъ шаткими въ своей рѣшимости, мы, домохозяева села Загорья, въ общемъ собраніи церковнаго совѣта и братства, **П о с т а н о в и л и:** 1-е, питейнаго дома въ нашемъ селѣ никогда не заводите; 2-е, чтобы евреи, кромѣ мастеровыхъ, намъ нужныхъ, ни подъ какимъ предлогомъ въ селѣ Загорья не поселялись.—всячески тому противодѣйствовать; 3-е, если со временемъ кузнецу, или другому ремесленнику еврею мы дозволить поселиться въ этомъ селѣ, то ни подъ какимъ предлогомъ не дозволить ему содержать и раздавать водку и заниматься какою бы то ни было торговлею; 4-е, если на волостномъ или сельскомъ сходѣ, будетъ признано полезнымъ, для составленія общественной суммы, отдать кому либо въ арендное содержаніе всѣ корчмы въ волости, или обществѣ; то мы, не уклоняясь отъ складчины на общественное дѣло, изъявляемъ готовность, уподобящее на насъ, по раскладкѣ, сообразно числу дворовъ или душъ, количество денегъ внести изъ средствъ благопріобрѣтенныхъ нами; 5-е, это наше постановленіе должно быть свято и ненарушимомъ, не только при нашей жизни, но и при по-

томкахъ нашихъ, въ селѣ Загорья Свиненскомъ живущихъ. Если же по какимъ либо причинамъ, нами теперь не предвидимымъ, будетъ признано полезнымъ въ чемъ либо измѣнить настоящее наше постановление; то такое должно состояться подобнымъ же образомъ, какъ и настоящее—на мірской сходѣ всѣхъ домохозяевъ села Загорья, въ общемъ собраніи церковнаго совѣта и братства, и 6-е, таковой нашъ актъ, добровольно нами составленный, за подписомъ членовъ церковнаго совѣта и всѣхъ домохозяевъ села Загорья, представить на благоуваженіе г. мирового посредника, прося его разрѣшенія внести оный въ книги волостнаго управления.»

(Слѣдуютъ подписи).

— Въ томъ же году, тщаніемъ крестьянъ деревень Нянкова и Ракевичъ, построена деревянная церковь на Нянковскомъ кладбищѣ, на мѣсто старой, и освящена 27 декабря, во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла.

— Въ томъ же году, въ память возстановленія братства, выписаны изъ Москвы два колокола—въ 16 и 8 пудовъ, за 400 рублей, составившихся изъ взносовъ братства и прихожанъ.

Сваецъ, Климъ Савичъ.

Замѣтка объ употребленіи св. иконъ въ крестьянскомъ быту. Въ избѣ каждаго нашего крестьянина, зажиточнаго ли, или незажиточнаго, обращаетъ вниманіе посѣтителя множество св. иконъ, стоящихъ въ почетномъ углу избы. Вглядываясь въ иконы, вы находите между ними новыя и старыя, изъ которыхъ однѣ написаны правильно, а другія—кое-какъ. То обстоятельство, что народъ нашъ любить имѣть въ домахъ помногу иконъ указываетъ намъ на богатое религиозное чувство нашего народа. Жаль только, что это чувство не освѣщено сознательной мыслию. Дѣло въ томъ, что народъ нашъ, кланяясь св. иконамъ, не ясно понимаетъ, кому кланяется. Я не скажу того, чтобы народъ нашъ кланялся краскамъ и дереву; онъ говоритъ: «я молился Богу», или «я не молился Богу»; но то не сомѣнно, что народъ нашъ не ясно сознаетъ, кому кланяется, для чего кланяется, и какъ должно кланяться. О св. иконахъ, о написанныхъ на нихъ угодникахъ Божіихъ, объ образѣ почитанія ихъ народъ нашъ имѣетъ весьма смутное, а во многихъ случаяхъ и ложное понятіе. Это весьма неотрадное явленіе въ религиозной жизни нашего народа можетъ имѣть въ будущемъ весьма неблагоприятныя послѣдствія, и значительно ослабить силу религиознаго чувства нашего народа. Известно, что всякое чувство вообще съ развитіемъ сознанія значительно слабѣетъ; тѣмъ болѣе это нужно сказать относительно чувства неосмысленнаго.

Обращая вниманіе на то, чтобы народъ нашъ имѣлъ въ домахъ иконы, написанныя болѣе или менѣе правильно, стоитъ также заботиться и о томъ, чтобы крестьяне не ставили въ домахъ иконъ не освященныхъ, и не покланялись бы имъ. Слѣдовало бы въ каждомъ приходѣ, при приходской церкви имѣть складъ иконъ для продажи прихожанамъ. Требованіе такихъ или другихъ иконъ указало бы на выборъ ихъ для склада. Покупка иконъ, продажа ихъ, сумма для покупки и сумма отъ продажи иконъ должны быть въ вѣдѣніи причта и церковнаго старосты. Остановки за деньгами для такого полезнаго дѣла не должно быть. Ихъ можно было бы на первый разъ взять заимообразно отъ остаточныхъ суммъ церковныхъ. Мы полагаемъ, что народу пришлось бы исполнѣ по духу учрежденіе подобнаго склада иконъ, изъ котораго онъ всегда могъ бы пріобрѣтать иконы, болѣе или менѣе правильно написанныя. (*Современность*).

Герасимъ Новомірскій.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ МИНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Вводный листъ Пинскаго городскаго писаря Поклонскаго, передававшаго монастырь Лѣщинскій Іосифу Нелюбовичу Тукальскому, въ силу королевской привилегіи, состоявшейся 1650 года 15 января.

(переводъ съ польскаго языка).

Я нижеподписавшійся, Петръ Водзоръ Поклонскій, городскій писарь повѣта Пинскаго, королевскій дворянинъ, объявляю симъ моимъ дворянскимъ передаточнымъ вводнымъ листомъ, что, въ 1650 г. 15 января, Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивый, своимъ рескриптомъ, по кончинѣ отца Никифора Лозовскаго владыки Витебскаго, архимандрію Лѣщинскую съ церковію, монастыремъ, духовною властію и всѣмъ достояніемъ: фольварками, деревнями, крестьянами и ихъ повинностями, съ озерами, рѣками, прудами, мельницами, питейными и жилыми домами въ г. Пинскѣ, съ землями и всѣмъ вообще и въ особенности съ давнихъ годовъ сказанной архимандріи принадлежащими доходами и выгодами его высокопреподобію отцу Іосифу Нелюбовичу Тукальскому, старшему Виленскаго монастыря церкви Святаго Духа пожизненно или до перехода на высшую духовную степень, особымъ листомъ своимъ меня за дворянина, назначивши, чтобы я помянутую архимандрію Лѣщинскую, монастырь съ церковію и всеъ оной имѣнія во владѣніе и пользованіе отцу Тукальскому, какъ архимандриту передалъ, о чемъ обстоятельно и подробно въ листѣ Его Королевской милости ко мнѣ выражено, а потому по полученіи въ официальной выпискѣ изъ городскихъ

Пинскихъ книгъ королевскаго листа, поступаю по силѣ рескрипта королевскаго 1650 года 31 января, я дворянинъ, имѣя съ собою возныхъ: Яна Анкудовича и Андрея Сачковскаго и пятерыхъ шляхтичей: Василія Вылазскаго, Ивана Высоцкаго, Самуила Шпаковского, Яна и Григорія Сачковскихъ, съ коими для передачи сказанной архимандріи отправился въ монастырь Лѣщинскій съ отцами Елисеємъ Романовичемъ и Филаретомъ Сочевскимъ, командированными отъ Тукальскимъ для принятія Лѣщинскаго монастыря, а также и съ присланными пріятелими, тоестъ Александромъ Абрамовичемъ, Иваномъ Крупкою съ письменнымъ порученіемъ, въ сказанномъ дѣлѣ отъ Тукальскимъ назначенными. Когда же мы въ Лѣщинскій монастырь прибыли, то нашли въ немъ престарѣлаго монаха отца Тита и когда его спросили, подъ чьимъ надзоромъ Лѣщинскій монастырь, то онъ сказалъ, что въ монастырѣ есть простой монахъ Виталій, который тотчасъ и явился къ намъ въ монастырь, гдѣ командированный отъ Тукальскимъ, Лѣщинскимъ архимандритомъ, Янъ Крупка съ упомянутыми отцами сначала рескриптъ и листъ королевскій, ко мнѣ писанный, прочитавши, просилъ, чтобы я упомянутую архимандрію во владѣніе отъ Тукальскаго, какъ архимандрита, передалъ; послѣ сего спрашивалъ я сказаннаго простаго монаха Виталія къмъ онъ назначенъ смотрѣть за монастыремъ, вопреки рескрипта и листа Его Королевской милости и сказанный простой монахъ сказалъ, что онъ прибылъ изъ Жировицъ съ отцемъ Нафанаиломъ Лозовскимъ, Жировицкимъ игуменомъ, который сюда по назначенію отца Симеона Яцковича, протоархимандрита съ предписаніями прибывши официально, по кончинѣ отца Лозовскаго монастырь Лѣщинскій и всю архимандрію принявъ, въ присутствіи г. подстаросты Пинскаго списалъ, и самъ въ монастырь Жидичинскій, а оттуда въ Варшаву отправился; меня же здѣсь для завѣдыванія оставилъ. Послѣ сюда былъ присланъ отъ его Высокопреосвященства Антонія Селявы, митрополита Киевскаго, отецъ Іозефатъ Дубенецкій, который нѣсколько разъ пріѣзжая, разныя вещи забиралъ, а меня здѣсь для пристража оставлялъ, пока отъ Его Королевскаго Величества кому сказанную архимандрію пожаловано будетъ; какъ же теперь вижу привилегію и листъ королевскій, которому, не сопротивляясь, уступаю, передаю и ключи отъ церкви и всего имущества, добровольно отдаю все. Свидѣтельствуюсь возными и упомянутыми шляхтичами, я отправился въ церковь Пресвятой Дѣвы въ монастырѣ Лѣщинскомъ, гдѣ тотъ же простой монахъ Виталій створилъ въ церковь дверь и все, что мы нашли въ ней, особливо на инвентарь списалъ.—Сказанная церковь и всѣ монастырскія строенія очень ветхи. Въ сказанной церкви, назначенный архим. Тукальскимъ отецъ Ілія предъявилъ изъ Пинскаго городскаго управленія актыкован-

ный регистръ, составленный въ прошломъ 1649 году 25 октября, отцемъ Нафанаиломъ Лозовицкимъ, игуменомъ Жировицкимъ, указывая то изъ онаго, что когда отъ Лозовицкій отъ отца Симеона протоархимандрита будучи назначенъ, прибылъ въ оный монастырь Лѣщинскій съ церковію до Королевскаго повелѣнія и отдачи оной архимандріи кому либо, принявъ въ свое вѣдѣніе, тогда отецъ Пахомій Война Оранскій, епископъ Пинскій и Туровскій, какъ коадьюторъ, митрополи унитской, также сказанный монастырь и всѣ церковныя ризы, дѣла, церковныя вещи, возымѣвъ намереніе списать, и употребивъ съ обѣхъ сторонъ, господинъ Юрій Нелюбовичъ Тукальскій войскій и подстароста Пинскій для сего монастыря Лѣщинскаго, а равно и съ присланными отъ отца епископа Пинскаго вышеупомянутыми отцами, назначенными всѣ церковныя дѣла, книги, золото, серебро, пожертвованія списавъ, положили въ сундукъ и въ сказанномъ регистрѣ присовокупили, что все, положивъ въ сундуки, замкнули и печати съ обѣихъ сторонъ отъ отца епископа Пинскаго, а равно отъ отца Лозовицкаго, также и начальства городскаго Пинскаго, запечатавъ печатью, поставили въ монастырской церкви и отдали для хранения съ тѣмъ условіемъ, дабы оныя вещи: сундуки, церковныя облаченія, сокровища, дѣла, хлѣба въ житницахъ сложенные, стада, скотъ, лошади, вола, меды, олово, мѣдъ, желѣзо, домашнюю рухлядь и все имущество церковное движимое и монастырское ни къмъ бы тронуто не было, чтобы въ цѣлости до созволенія и милости Короля, кому онъ назначить до передачи и провѣренія дворянскаго инвентаря оставили и къ такому списку отецъ Лозовицкій, отецъ Феофанъ Боремскій, письменоводитель покойнаго отца Лозовскаго, отецъ Варнава Ильковскій—монахи, а со стороны отца епископа Пинскаго, отецъ Андрей Гостиловскій, протоіерей Пинскій, отецъ Кондратій Михаловичъ Пинской Онуфриевской церкви священникъ подписями своими подтвердили, каковой регистръ тотъ же отецъ Лозовицкій для объявленія подалъ и отъ себя протестовалъ. Послѣ іеромонахи со стороны отца Тукальскаго помянутаго простаго монаха Виталія спрашивали, кто отпечаталъ сундуки и ихъ взялъ, а равно въ фольваркѣ онаго монастыря въ сараяхъ для сноповъ осталось очень мало хлѣбовъ, а скота вовсе не осталось, также спрашивали, кто сказанные сундуки съ церковными сокровищами и хлѣба, скотъ, стада, лошадей, олово, мѣдъ, сосуды, домашній скарбъ, потому что официально списано было, и за официальнымъ порученіемъ, чтобы не было вывезенъ, забралъ, вывезъ, церковь ограбилъ и опустошилъ; тогда отецъ Виталій сказалъ, что спустя нѣсколько недѣль, по выѣздѣ отца Лозовицкаго отца Іозефата Дубенецкаго съ предписаніемъ, съ полною властію и съ довольнымъ числомъ людей, слугъ, бояръ и подда-

ныхъ своихъ съ подводами изъ деревни Торокань и съ офиціантомъ тамошняго двора Яномъ Велиминомъ Некрашевичомъ, отецъ Антоній Селява Кіевскій Митрополитъ прислалъ, чтобы все то, что означено въ ревизіи, инвентаряхъ, регистрахъ означено и о чемъ умолчано и чего теперь нѣтъ, забрать повелѣлъ и потому вышеупомянутый отецъ Іозефъ Дубенецкій, нѣсколько разъ пріѣзжая въ монастырь Лѣщинскій и села ему принадлежащія, не только въ прошломъ 1649 году, но и въ нынѣшнемъ 1650 году въ январѣ съ офиціантомъ Тороконскимъ Яномъ Велиминомъ Некрашевичемъ, со слугами, боярами и подданными отца Селявы митрополита пріѣзжая у подданныхъ, принадлежащихъ Лѣщинскому монастырю чинши, данины и подати выбралъ, вымолотилъ житницы, и хлѣба какъ то; рожь, овесъ, пшеницу, ячмень гречиху и другіе хлѣба; также весь рогатый скотъ и вещи: олово, мѣдь, посуду, и сверхъ того и сказанные два сундука, запечатанные съ церковными облаченіями, сокровищами, съ церковнымъ золотомъ и серебромъ, съ дѣловыми бумагами, все изъ монастыря вывезъ въ Тороконскій дворъ имѣнія отца Селявы митрополита Кіевскаго и за остальными хлѣбами и вещами съ подданными намѣренъ былъ пріѣхать. О чемъ слыша отецъ Ілія Романовичъ именемъ отца Тукальскаго, архимандрита Лѣщинскаго, на отца Селяву митрополита и на упомянутого отца Дубенецкаго о несправедливое и сильное взятіе двухъ сундуковъ, офиціально запечатанныхъ съ церковными облаченіями, съ сокровищами и документами, фундушами, привилегіями, рѣшеніями, комиссіями, инвентарами и разными церковными дѣлами монастырскими протестовалъ. Послѣ чего я дворянинъ, приступая къ исполненію моей обязанности о сказанномъ забраніи какъ дѣлъ и церковныхъ украшеній, и сокровищъ монастырскихъ, предоставивъ раздѣлку судебнымъ порядкомъ, сказанную церковь, церковные образа и сколько осталось облаченій, также пустыя монастырскія строенія и строеніе фольварковое, гумно и скотный хлѣвъ и вещи какія только нашель въ особый инвентаръ письменно внесъ.—Церковь и фольварокъ на берегу Пины, а съ другой стороны по дорогѣ изъ Пинска въ село Купятичи идущей, начавъ съ дому мѣщанина Пинскаго Васька Стаевича, фольварковое поле и самый фольварокъ, при которомъ монастырь съ церковью и садомъ, который при церкви до самаго монастырскаго поля и самыя поля, за сказаннымъ садомъ находящіяся, Лѣщинскому монастырю въ давніе годы данныя, кои начавъ отъ самаго саду, обнесеннаго бревенчатою оградой до Селецкой земли подданныхъ Его Королевскаго Величества возлѣ перетоку оканчивающіяся съ одной стороны надъ рѣкой и водой, а съ другой стороны лежащія по дорогѣ, идущей изъ Купятичъ съ рѣками Струменемъ, Пиною, съ сѣнокосами, пастбищами, также островъ, на-

зываемый Орлица съ берегами и ловлями, со всѣхъ сторонъ около Орлицы находящимися, съ вѣсами, гаями на р. Пинѣ, Струмени и на Орлицѣ въ силу старинныхъ правъ и комиссарскаго утверждения, утвержденного канцлеромъ Великаго Княжества Литовскаго, старосты Пинскаго, съ рыбными ловлями и выюнными, съ звѣриными, бобровыми береговыми ямами; сверхъ того за рр. Пиною и Струменемъ два острова съ землями и съ сѣнокосами, неподалеку Горнаго находящіяся, а особенно сѣнокосъ надъ рѣкою возлѣ Пинковицкой мельницы съ мѣстностью, гдѣ была старая мельница монастыря Лѣщинскаго, со всѣми ихъ принадлежностями—съ огородами: особо монастырскія земли; волока земли противъ самаго монастыря Лѣщинскаго за дорогой, начинающейся отъ дороги изъ Пинска въ Купятичи, и оканчивающейся у самой границы полей Запольскихъ, а другая волока за перетокомъ съ одной стороны отъ земли дворца Селецкаго, нынѣ называемаго Альбрихтовъ, а съ другой стороны отъ городскихъ полосъ, одной стороной отъ стѣны, которая идетъ на перетокъ, а другой стороной до самой границы Запольской съ посѣвами ржи; сверхъ того три огорода церковные мѣщане: домъ яечный, каждый, какъ особо оныя дома мѣщанскіе и ихъ имела, также монастырь, церковь, строенія, хлѣба, вещи въ инвентарѣ составленномъ мною, также деревни подданныхъ и всѣ принадлежности онаго монастыря, то есть деревня Овсемирово—дворище три, одно дворище Гридковичъ, другое Хилимовское, третье Суховиче; въ деревнѣ Тыгровичахъ дворище Онащичное; въ деревнѣ Волвичахъ дворище Гордовичъ съ вольнымъ т. е. дармовымъ перевозомъ на рѣкѣ Стырѣ, въ деревнѣ Потаповичахъ полдворища, называемаго Молодовицкое по названію Новорайское; въ деревнѣ Сухое три части онаго села Сухого, а именно полдворища Горловскаго, полдворища Новорайскаго, дворище Полотковичи, полдворища Тельмановскаго съ дворовыми землями монастырскими; въ селѣ Сушицкѣ пять уволокъ съ запольными участками, пріорками, вновь пріорками; въ селѣ Житновичахъ дворище. Къ нимъ пять озеръ—въ дачахъ города Мотоля большое озеро и особливо четыре озера, изъ коихъ три среди Мотольскихъ полей, а четвертое, называемое Гоще, и большой островъ, называемый Боръ, по близости села Порѣчья. Касательно пяти озеръ доказывано то, что какъ Мотольскіе мѣщане, такъ и другіхъ деревень жители никогда не имѣли права пользоваться упомянутыми озерами, кромѣ Лѣщинскаго монастыря, а потому всѣ сказанныя достоянія, селенія, дворища, всѣ подданные съ именами внесены въ инвентаръ, то же дворовыя земли и монастырскія, а равно находящіяся во владѣніи подданныхъ съ посѣвами, вспаханныя и не вспаханныя, крестьяне съ ихъ имуществомъ, рабочими днями, податами, оброками, дьяклами, и всѣми ихъ повин-

ностями, съ лѣсами, островами, звѣринными ловлями, съ свободнымъ вѣздомъ въ лѣса, какъ и прочимъ участникамъ, съ борами, лѣсами, рощами, съ мѣлками кустарниками, съ припашами, съ сѣнокосами грудовыми и болотными, съ рѣками, рѣчками, мѣльницами и ихъ вымолками, съ мѣстностями, гдѣ были прежде мельницы, съ озерами, съ заводами, ѣзами, гатами, рыбными ловлями и выюнными, съ ловлями звѣринными и птичьими, съ бобровыми береговыми ямами, съ вольнымъ отпускомъ изъ лѣсовъ всякаго дерева на монастырскую надобность и даже на продажу и на всякия надобности монастырскихъ крестьянъ, имѣющихъ жительство на земляхъ Лѣщинской архимандріи, которымъ также предоставляется имѣть бортевыя деревья и другія имъ необходимыя на хозяйственныя надобности, какъ въ этой дворянской передаточной запискѣ значится и въ инвентарѣ, мной составленномъ; такъ же все то, что только пожертвовано монастырю Лѣщинскому и оному принадлежало въ полное владѣніе и имѣніе права доходить захваченное какою либо личностію пожизненно предоставляю отцу Іосифу Нелюбовичу Тукальскому, архимандриту Лѣщинскому, или до получения имъ высшей степени передаю и ввожу, а о всѣхъ подданныхъ монастырскихъ, составивъ списокъ, велѣлъ слушаться приказаній отъ Тукальскаго, который такимъ образомъ сталъ полнымъ владѣльцемъ всего, принадлежащаго Лѣщинскому монастырю. При семъ докладывано было отъ отъ Тукальскаго, что всѣ дѣла Лѣщинскаго монастыря; — фондуши, привилегіи, граничныя комиссарскія постановленія, забранныя отъ Селявою Кіевскимъ Митрополитомъ изъ которыхъ можнобы было открыть, что много собственности монастырской захвачено разными личностями и въ это время былъ представленъ инвентарь, состоявшійся въ 1588 г. при передачѣ Лещ. монастыря отцу Леонтію Пелчицкому, епископу Пинскому и Туровскому, а равно и много дѣлъ онаго монастыря, представлено мнѣ въ копіяхъ, а именно: листъ князя Феодора Ярославича на островъ Глинокъ, и на деревья съ бортами, пожалованный королемъ-листъ на перевозъ въ Вольичахъ на рѣкѣ Стырѣ, каковыхъ острова и перевоза несправедливо употреблять закупаютъ монастырю, другой листъ Феодора Ярославича, что монастырскимъ подданнымъ деревни Потаповичъ земли въ Лясковичахъ даны, а ихъ посессоры присвоили, также представлено было,

что входъ на островъ Навболотье при мѣстечкѣ Мотолѣ входъ и деревья съ бортами давно пожалованы были Лѣщ. монастырю, сверхъ того письменный актъ былъ предъявленъ мнѣ, что въ давнія годы Лѣщ. монастырю пять озеръ при Мотолі и большой островъ, на которомъ болѣе ста волокъ земли, которыя не подалеку отъ Порѣчья, а нынѣ Чемериномъ и Порѣчьемъ несправедливо и насильно отъ Лѣщ. монастыря отняты, показывано письменно и то, что по привилегіи князя Теод. Иван. Ярославича и княгини Елены подъ клятвою призванія на страшномъ судѣ слѣдовало со всѣхъ замковыхъ язовъ всякій годъ давать Лѣщинскому монастырю десять осетровъ. О всѣхъ захваченныхъ собственностяхъ Лѣщинскаго монастыря и несправедливостяхъ, причиненныхъ оному монастырю, учинено было заявленіе и прошено дозволить начать тяжбы дѣла законнымъ порядкомъ и я все, о чемъ только было прошено, записавъ, далъ инвентарь, а равно и настоящій листъ передаточный съ печатю и подписью моею руки, а также съ печатями и съ подписями возныхъ и съ печатями шляхтичей и ихъ подписями отцу Іосифу Тукальскому, Лѣщинскому архимандриту даю. Писано въ Лѣщѣ 6 февраля 1650 года.

Мѣсто 0 0 0 0 0 0 печатей.

Петръ Водзоръ Поклонскій, писарь гродскій, Пинскаго повѣта, дворянинъ Его Королевской милости.

Подлинникъ документа хранится въ архивѣ Лѣщинской церкви. Переводъ съ подлинника, писаннаго по польски, доставленъ, въ редакцію М. М. Загоровскимъ.

Редакторы: Свящ. **Ө Миткевичъ.**

Николай Ожоренко.

Печатано въ Минской

Дозволено цензурою.

Цензоръ Архимандритъ Анастасій.

Губернской Типографіи.